
ИСТОРИОГРАФИЯ

ГІСТАРЫЯГРАФІЯ

HISTORIOGRAPHY

УДК 930.2:929

ПОНЯТИЯ «БИОГРАФИКА» И «БИОГРАФИСТИКА» В РОССИЙСКОЙ, УКРАИНСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

С. В. НАСТУСЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются история возникновения и практика использования понятий «биографика» и «биографистика» в российской, украинской и белорусской исторической науке. Исследуются теоретические дискуссии, развернувшиеся в советское время вокруг проблем биографического жанра. Приводятся и анализируются основные версии появления указанных понятий. В ходе анализа и сопоставления практики их использования выявляются основные смыслы, которые вкладывают в них российские, украинские и белорусские исследователи. Представлено авторское видение предмета биографики (биографистики) как дисциплины. В рамках сложившейся дисциплинарной системы социально-гуманитарных наук выделяются три основных направления биографики: философское, литературно-художественное и историческое. Дается определение понятия «историческая биографика».

Ключевые слова: биографика; биографистика; историческая биографика; методология биографии; историография.

Образец цитирования:

Настусевич СВ. Понятия «биографика» и «биографистика» в российской, украинской и белорусской исторической науке. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2022;1:74–82.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-74-82>

For citation:

Nastusevich SV. The concepts of «biographica» and «biographistica» in Russian, Ukrainian and Belarusian historical science. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2022;1:74–82. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2520-6338-2022-1-74-82>

Автор:

Станислав Валерьевич Настусевич – аспирант кафедры истории России исторического факультета. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В. И. Меньковский.

Author:

Stanislav V. Nastusevich, postgraduate student at the department of Russian history, faculty of history.
st.nastusevich@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-3997-5265>

ПАНЯЦЦІ «БІЯГРАФІКА» І «БІЯГРАФІСТЫКА» Ў РАСІЙСКОЙ, УКРАЇНСКОЙ І БЕЛАРУСКОЙ ГІСТАРЫЧНАЙ НАВУЦЫ

С. В. НАТУСЕВИЧ^{1*}

^{1*} *Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь*

Разглядаюцца гісторыя ўзнікнення і практыка выкарыстання паняццяў «біяграфіка» і «біяграфістыка» ў расійскай, украінскай і беларускай гістарычнай навуцы. Даследуюцца тэарэтычныя дыскусіі, якія разгарнуліся ў савецкі час вакол праблем біяграфічнага жанру. Прыводзяцца і аналізуюцца асноўныя версіі з'яўлення названых паняццяў. У ходзе аналізу і супастаўлення практыкі іх выкарыстання выяўляюцца асноўныя сэнсы, якія ўкладваюць у іх расійскія, украінскія і беларускія даследчыкі. Прадстаўлена аўтарскае бачанне прадмета біяграфікі (біяграфістыкі) як дысцыпліны. У рамках усталяванай дысцыплінарнай сістэмы сацыяльна-гуманітарных навук вылучаюцца тры яе асноўныя напрамкі: філасофскі, літаратурна-мастацкі і гістарычны. Даецца азначэнне паняцця «гістарычная біяграфіка».

Ключавыя словы: біяграфіка; біяграфістыка; гістарычная біяграфіка; метадалогія біяграфіі; гістарыяграфія.

THE CONCEPTS OF «BIOGRAPHICA» AND «BIOGRAPHISTICA» IN RUSSIAN, UKRAINIAN AND BELARUSIAN HISTORICAL SCIENCE

S. V. NASTUSEVICH^a

^a *Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article covers the history of emergence and practice of using the concepts of «biographica» and «biographistica» in Russian, Ukrainian and Belarusian historical science. The theoretical discussions that took place in Soviet historical science on issues of the biographical genre are examined. The major versions of appearance of the abovementioned concepts are given and analysed. The major meanings intended by Russian, Ukrainian and Belarusian researchers is revealed through the analysis and comparison of the practice of using these concepts. The author's vision of the subject of the discipline of biographica (biographistica) is presented. Three of its major directions within the established disciplinary system of social and humanitarian sciences are distinguished: philosophical, literary-artistic, historical. The definition of the concept of «historical biographica» is given.

Keywords: biographica; biographistica; historical biographica; methodology of biography; historiography.

Введение

В XXI в. биографический жанр приобретает все большую популярность как среди исследователей, так и среди широкой общественности. Это актуализирует развитие и изучение теории историко-биографической реконструкции в российской, украинской и белорусской исторической науке. В результате на стыке наук сформировалась специальная дисциплина, занимающаяся теоретическими проблемами биографии. Для ее обозначения исследователи используют понятия «биографика» и «биографистика». Практика употребления данных терминов за-

висит от множества факторов: историографической традиции, степени разработанности рассматриваемой проблемы, дисциплинарной принадлежности и личных взглядов автора. Соответственно, различаются и смыслы, вкладываемые в указанные понятия исследователями. Это приводит к избыточной терминологической вариативности и порождает хаотическое использование понятийного аппарата новой дисциплины. Цель настоящей работы заключается в выявлении данной вариативности и поиске решений для ее преодоления.

Методология исследования

В основе работы лежит сравнительно-исторический метод, направленный на выявление общих и частных особенностей и закономерностей употребления понятий «биографика» и «биографистика» в российской, украинской и белорусской историографии. Сравнительному анализу подлежат теоретические представления отдельных исследователей

о происхождении рассматриваемых понятий, смыслы, вкладываемые в них российскими, украинскими и белорусскими историками, а также вариативность и частотность употребления данных терминов в разных историографических традициях.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время доподлинно не известно, где и когда появилось понятие «биографика». В российской историографии принято считать, что начало разработки проблем биографики как специальной дисциплины относится к 1920-м гг. и связано с научными трудами Н. А. Рыбникова (1880–1961), И. Т. Филиппова (1888–1927) и Г. О. Винокура (1896–1947)¹. Так, по инициативе российского психолога и педагога Н. А. Рыбникова в 1919 г. был выдвинут проект создания биографического института – междисциплинарного научного центра, который занимался бы сбором биографической документации, теоретическим осмыслением и реализацией основных положений биографической истории [1, с. 419]. Идеи Н. А. Рыбникова были весьма амбициозны. Согласно его планам биографический институт должен был стать «международным адресным столом», в котором будут храниться биографические данные обо всех людях, так или иначе отметившихся в истории, что поможет сохранить и передать их жизненный опыт будущим поколениям [1, с. 421]. Осуществление проекта предварительно оценивалось в 296 тыс. руб., и, вероятно, именно высокая стоимость привела к отказу в открытии биографического института со стороны Наркомпроса РСФСР [1, с. 422]. Анализируя идеи Н. А. Рыбникова, А. М. Эткинд отмечает их футуристический характер [1, с. 421] и влияние на них учения российского философа Н. Ф. Фёдорова² [1, с. 422]. И. Л. Беленький в одной из работ называет Н. А. Рыбникова автором понятия «биографика»³. Однако в других работах он отдает это авторство ростовскому историку И. Т. Филиппову, подчеркивая, что именно он ввел данный термин в научный оборот как «дисциплинарное понятие» [2, с. 40]. По мнению И. Л. Беленького, в статье «К вопросу о науке биографии» (1926) И. Т. Филиппов смог обозначить предметную область биографики как «отдела исторического знания, исследующего типологические формы проявления личностной индивидуальности в истории» [2, с. 40]. В то же время с авторством И. Т. Филиппова не согласен А. В. Корневский. Он указывает на то, что ростовский историк вместо термина «биографика» использовал понятия «наука биографии» и «антропография». Кроме того, ученый подчерки-

вает, что антропография мыслится И. Т. Филипповым не как «отдел истории», а как дисциплина на границе социальных и естественных наук [3, с. 308]. Вместе с тем И. Л. Беленький и А. В. Корневский сходятся во мнении о том, что предмет биографики (антропографии) И. Т. Филиппова близок к пониманию предметного поля современной исторической антропологии [2, с. 40; 3, с. 309]. Третьим теоретиком биографики 1920-х гг. считается советский лингвист и литературовед Г. О. Винокур. В 1927 г. была издана его работа «Биография и культура», в которой он попытался разработать литературно-художественную концепцию теории биографии с феноменологических позиций. Рассматривая биографию сквозь призму взаимоотношений философии, психологии, истории и филологии, автор отводит решающую роль проблемам форм и стилей биографического письма. В то же время, исследуя свой предмет, Г. О. Винокур практически не учитывает теоретико-методологический потенциал исторической науки, что не позволяет говорить о нем как о теоретике исторического направления биографики [2, с. 41].

В украинской историографии наблюдается плюрализм взглядов относительно происхождения понятия «биографика». Так, согласно мнению В. С. Чишко, данное понятие впервые стали употреблять в середине XIX в. западноевропейские историки литературы в качестве синонима искусства написания биографии [4, с. 6]. Автор не дает указания на того, кто именно ввел данное понятие в научный дискурс, но подчеркивает, что первой работой, посвященной методологическим проблемам биографии, стала книга Дж. Ф. Стенфилда (1749–1824) «Опыт изучения и построения биографии» (1813)⁴ [4, с. 31]. При этом В. С. Чишко отмечает, что термин «биографика» до середины XX в. практически не использовался, поскольку в литературоведении в середине XIX в. получило распространение понятие «биографический метод», введенное французским литературоведом и критиком Ш. О. Сент-Бёвом⁵ (1804–1869) [4, с. 6, 32]. Вместе с тем украинский исследователь Т. Н. Попова, знакомая с работами В. С. Чишко, солидарна с мнением российских коллег. В монографии «Дисциплинарный образ науки: подходы и понятия» (2019)⁶ она

¹Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / редкол. : А. О. Чубарьян (отв. ред.) [и др.]. М. : Аквилон, 2014. С. 31–32.

²Федоров Николай Федорович (1829–1903) – русский религиозный философ, создатель философии музейного и библиотечного дела, один из родоначальников философии русского космизма, автор собрания сочинений «Философия общего дела», изданного в 1906–1913 гг.

³Беленький И. Л. Биографика // Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. : энцикл. : в 5 т. М., 1994. Т. 1. С. 234.

⁴Оригинальное название: *An Essay on the study and composition of biography*.

⁵«Биографический метод» Ш. О. Сент-Бёва постепенно выкристаллизовался в его литературных портретах и критических очерках 1830-х гг.

⁶В указанной работе Т. Н. Попова противоречит сама себе, в одном месте связывая появление понятия «биографика» с одним лишь И. Т. Филипповым [5, с. 255], а в другом – с Н. А. Рыбниковым, И. Т. Филипповым и Г. О. Винокуром [5, с. 256].

указывает на то, что термин «биографика» появился в 1920-х гг., и вслед за И. Л. Беленьким отдает авторство понятия И. Т. Филиппову [5, с. 225].

Дискуссия, развернувшаяся в 1920-х гг. вокруг теоретико-методологических оснований биографии, к началу 1930-х гг. практически полностью прекратилась. Данная тематика не вписывалась в рамки марксистской методологии, акцентировавшей внимание на социально-классовых аспектах [6, с. 142; 4, с. 61]. Однако биография, как жанр художественной и научно-популярной литературы, оставалась востребованной в рамках «героико-мифологической парадигмы» (понятие И. Л. Беленького) [6, с. 144]. Как указывает Т. А. Павлова, начиная с серии «Жизнь замечательных людей», открытой в 1934 г. М. Горьким, на первый план всех биографических работ вышла воспитательная функция [7, с. 18–19]. Героями таких биографий становились прогрессивные политические, общественные и военные деятели, чаще всего участники Октябрьской революции, а также некоторые иностранные государственные деятели, полководцы, художники, писатели и ученые [7, с. 19]. После Великой Отечественной войны биографии книжной серии «Жизнь замечательных людей» получили еще большую политическую окраску. Советская власть дала установку на усиление роли патриотического воспитания, и, помимо известных личностей, в качестве героев биографий стали выступать рабочие, передовики труда, участники стахановского движения и деятели революции. Центральным мотивом послевоенных биографических работ стал военный, трудовой, политический и творческий подвиг личности [7, с. 20–21]. В 1940-х гг. был сформирован биографический канон «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография» (1947), ежегодно издававшийся миллионными тиражами. По мнению И. Л. Беленького, ориентация авторов на данный канон исключила поиски новых интерпретаций и привела к повсеместному распространению в советской литературе «мифологической биографии» [6, с. 145]. В результате биографический жанр в глазах историков потерял свою ценность и длительное время носил прикладной, научно-популярный, просветительский характер, не заслуживающий отдельного внимания.

В 1960-х гг. в художественной литературе, философии, истории и других науках произошли изменения в восприятии человека: от жесткой

детерминации личности общественными отношениями – к пониманию ее персонального своеобразия, учитывающего экзистенциальный опыт, возможность альтернативных стратегий поведения и творческую активность индивида [6, с. 146–147]. Благодаря подобным изменениям биографический жанр в СССР приобрел небывалую популярность. В 1960-х гг. серия «Жизнь замечательных людей» стала выпускать до двух десятков биографий в год. Она ориентировалась на художественную биографию и профессиональных писателей в качестве авторов [7, с. 22]. Развитием научной и научно-популярной биографии занималась «Научно-биографическая серия», посвященная жизнеописаниям ученых. В целом в 1960–70-х гг. наблюдался расцвет биографических серий самой разной направленности⁷. В 1966 г. редакцией «Жизнь замечательных людей» был создан историко-биографический альманах «Прометей», ориентированный на публикацию дополнительных биографических материалов. В его первом номере вышла статья А. А. Акимовой «История и биография», в которой она рассуждает о роли автора биографии, взаимодействии научного и художественного начал в биографическом жанре, а также о значении исторического источника и контекста [8]. С этого момента теоретические проблемы биографического жанра вошли в круг интересов советских литературоведов, а после и историков. В 1969 г. была защищена работа Т. Ф. Непомнящей «Книги о замечательных людях как тип издания» – первая диссертация, посвященная серии «Жизнь замечательных людей»⁸. В 1973 г. биография стала центральной темой обсуждения на круглом столе журнала «Вопросы литературы» (1973, № 10). Участники дискуссии рассуждали о биографическом жанре, художественных приемах, которыми должен пользоваться автор, месте и роли документальных источников, проблемах использования биографического метода в литературоведении, а также о необходимости создания теории литературной биографии⁹. В те же годы теоретическими проблемами биографии заинтересовалось историческое сообщество. В 1970 г. проблемы биографических исследований обсуждались на круглом столе журнала «История СССР» (1970, № 4). В ходе дискуссии историки указывали на почти полное отсутствие научных биографических исследований в советской историографии. Докладчики критиковали художественные и научно-популярные биографии,

⁷ С начала 1960-х гг. серию «Жизнь замечательных людей» (1934) дополнили «Научно-биографическая серия» (1959), серии «Мыслители прошлого» (1963), «Жизнь в искусстве» (1967), «Пионер – значит первый» (1967), «Пламенные революционеры» (1968), «Писатели о писателях» (1984) и др. Биографии также публиковались в сериях книг «Из истории мировой культуры» (1964), «История нашей родины» (1975), «История и современность» (1980) и др. Абсолютное большинство биографий, опубликованных в данных книжных сериях, носят художественный, научно-художественный и научно-популярный характер.

⁸ Непомнящая Т. Ф. Книги о замечательных людях как тип издания (серия «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 1969. 17 с.

⁹ «Жизнь и деятельность...»: нерешенные проблемы биографического жанра // *Вопр. лит.* 1973. № 10. С. 16–93.

ориентированные на массового читателя, рассматривали проблемы использования источников личного происхождения, неоднократно подчеркивали необходимость разработки теоретико-методологических и историографических оснований биографических исследований¹⁰. В 1976 г. состоялась защита кандидатской диссертации В. В. Баженова «Историческая биография в советской историографии (1917 – середина 1930-х гг.)»¹¹ – первой диссертации в СССР, посвященной историографическому изучению биографического жанра. Автор попытался проследить историю зарождения советской биографии, однако узкие хронологические рамки и идеологическая ангажированность не позволили ему произвести исчерпывающее исследование обозначенных процессов.

Возрождение интереса к теоретико-методологическим проблемам биографической реконструкции привело к возвращению понятия «биографика» и появлению понятия «биографистика». Как сообщают Д. А. Добровольский, Р. Б. Казаков и Н. В. Некрасова, под биографикой в 1970–80-х гг. понималась совокупность научных, научно-популярных и художественных биографических работ, а понятие «биографистика» употреблялось в рамках рефлексии над биографикой¹². В то же время В. С. Чишко сообщает, что понятие «биографика» в 1960–80-х гг. использовалось литературоведами, а понятие «биографистика» было введено в научный оборот историками в 1970-х гг. для обозначения своего предметного поля [4, с. 6]. Вместе с тем использование данных терминов не могло быть распространенным. Они не встречаются в рассмотренных нами дискуссиях, не используют их и авторы указанных диссертаций. Лишь в 1990-х гг. данные понятия получили относительно широкое распространение для обозначения дисциплины гуманитарного цикла, разрабатывающей философско-теоретические, историографические, методологические, источниковедческие и другие основания биографической реконструкции.

Для обозначения новой дисциплины российские авторы стали использовать понятие «биографика». Его наиболее объемное определение дал И. Л. Беленький. Биографика – это «специальная» дисциплина и область знания, разрабатывающая

теоретичес[еские], историографичес[еские], методичес[еские], источниковедч[еские] проблемы биографий». Она «тесно связана со вспомогательными и специальными историческими дисциплинами (генеалогией, геральдикой, палеографией и др.), филологией, краеведением, словарно-энциклопедическим делом, библиографией и др.»¹³. В другой работе И. Л. Беленький понимает под биографикой совокупность «философско-методологических, историографических, историко-культурных, рецептурных знаний и представлений об отдельных биографических жанрах, о смысле, задачах и возможностях биографического мышления и познания, о методах биографической реконструкции» [2, с. 38]. По мнению С. Н. Иконниковой, «биографика как отрасль исторического знания исследует основные модели, понятия, структуру жизнеописания, степень достоверности фактов, соотношение документальных источников и художественного вымысла» [9, с. 7]. Более узкого подхода придерживается Н. В. Некрасова. На ее взгляд, биографика – это «вспомогательная историческая дисциплина, разрабатывающая теоретические, методические, историографические, источниковедческие проблемы биографий»¹⁴. Однако поскольку данное понятие используется не только историками, но и философами, литературоведами, социологами, политологами, другими специалистами, то более точными являются определения И. Л. Беленького. Кроме указанных авторов, биографику как отдельную дисциплину в российской науке трактуют О. Б. Вахромеева [10, с. 10], Е. В. Медведева [11, с. 31], И. Ф. Петровская [12, с. 12], В. М. Рябков [13, с. 16], Г. П. Мягков, Т. Н. Иванова [14, с. 25] и др.

Украинские ученые новую дисциплину стали обозначать с помощью понятия «биографистика»¹⁵. Классическим стало определение, которое ему дал В. С. Чишко: «дисциплина, которая изучает историю, теорию и практику историко-биографических исследований как область исторической науки»¹⁶ [4, с. 6]. Более широкое и развернутое определение приводит В. И. Попик: «Биографистика – это теоретические и методологические основания научных биографических исследований, в широком смысле – дисциплина, призванная изучать и обобщать опыт биографического творчества как явления культуры и общественной жизни» [15, с. 129]. Биографисти-

¹⁰Биография как историческое исследование // История СССР. 1970. № 4. С. 231–242.

¹¹Баженов В. В. Историческая биография в советской историографии (1917 – середина 1930-х годов) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09. М. : Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, 1976. 30 с.

¹²Теория и методология исторической науки... С. 33.

¹³Беленький И. Л. Биографика. С. 233.

¹⁴Теория и методология исторической науки... С. 31.

¹⁵За исключением философа А. Л. Валевского, который в 1990 г. защитил кандидатскую диссертацию под названием «Методологические основания биографии», в 1993 г. выпустил работу «Основания биографики», а в 1995 г. опубликовал объемную статью «Биографика как дисциплина гуманитарного цикла». Свои исследования А. Л. Валевский посвятил решению философских проблем биографической реконструкции и обозначил в них необходимость создания новой дисциплины гуманитарного цикла под названием «биографика», которая должна заниматься разработкой теоретико-методологических оснований биографии.

¹⁶Здесь и далее перевод наш. – С. Н.

ку в качестве отдельной дисциплины в украинской историографии также выделяют Е. В. Бугаева [16, с. 11], Л. И. Буряк [17, с. 11], В. М. Константинова [18, с. 379], С. М. Ляшко [19, с. 27], Т. Н. Попова [5, с. 258, 264] и др.

В белорусской историографии рассматриваемые нами понятия появились относительно недавно, но уже получили распространение. Понятие «биографика» используют Л. И. Довнар [20, с. 114], М. Б. Пожарицкий [21, с. 122], О. А. Яновский [22, с. 185], В. Н. Сидорцов, А. А. Приборович [23, с. 8] и др. Понятие «биографистика» встречается в работах В. В. Врублевского [24, с. 153], С. В. Жумаря [25, с. 118], Г. В. Корзенко, И. И. Шевчука [26, с. 156] и др. В первую очередь это свидетельствует об интересе белорусских исследователей к новым подходам биографической реконструкции, появившимся в зарубежной историографии (главным образом в российской и украинской). Однако авторы, использующие данные понятия в своих исследованиях, не ставили целью разработать собственные определения. В связи с этим точное значение, приписываемое данной терминологии белорусскими историками, установить невозможно. Но, опираясь на контекст их употребления, можно сделать вывод о том, что понятия «биографика» и «биографистика» чаще всего используются в качестве синонимов и обозначают не отдельную дисциплину, а предметную область, включающую в себя совокупность биографических жанров, работ, сведений, методов и принципов биографической реконструкции.

Подобная практика также весьма активно применяется российскими и украинскими исследователями. Несмотря на большое количество теоретических работ, обосновывающих существование биографики (биографистики) в качестве самостоятельной дисциплины, авторы не менее часто подразумевают под данными понятиями отдельную предметную область, объединяющую всю возможную биографическую проблематику. При необходимости ее сужения исследователи используют уточняющие слова, что в наибольшей степени характерно для украинских авторов. Для описания биографистики используются следующие прилагательные: *библиографическая, библиотековедческая, библиотечная, военная, женская, интеллектуальная, историко-филологическая, историческая, книжно-журнальная, литературная, медицинская, музыкальная, науковедческая, научная, педагогическая, политическая, публицистическая, сельскохозяйственная, словарно-справочная, социологическая, справочная, теоретическая, философская, художественная, экзистенциалистская* и др. Еще большее количество форм в украинской науке приобретает понятие «биографика»: *академическая, архивная, библиотечная, библиотековедческая, газетная, гендерная, женская, журнальная, интеллектуальная, историческая, книжная, краеведческая,*

литературная, литературно-художественная, морская, музыкальная, музыкально-культурная, науковедческая, научная, научно-художественная, образовательная, педагогическая, политическая, региональная, славяноведческая, справочная, философская, художественная, электронная, биографика детства и др. Такое разнообразие порождается нерелексивным использованием обоих понятий в качестве синонимов в их самом широком значении.

В российской науке вариативность уточняющих слов существенно меньше. Понятие «биографика» имеет следующие формы: *историографическая, историческая, книговедческая, медицинская, музыкальная, научная, новая, политическая, психоаналитическая, психологическая, сетевая, социальная, социологическая, философская, биографика журналистики, биографика социально-культурной деятельности* и др. В то же время понятие «биографистика» встречается лишь в одной дополнительной форме – *историческая*, что говорит о более упорядоченном использовании российскими исследователями рассматриваемого понятийного аппарата. Это же отражает частотность употребления понятий: термин «биографика» встречается гораздо чаще термина «биографистика». Однако, как и в украинской историографии, данные понятия в их широком значении взаимозаменяемы.

По намеченному пути движется и белорусская историография. В настоящее время в работах белорусских исследователей встречаются такие формы понятий, как *библиотековедческая биографика, архивная биографистика, интеллектуальная биографистика, историческая биографистика* и др. Однако данная практика не получила широкого распространения. На наш взгляд, это связано с тем, что рассматриваемый понятийный аппарат в научном дискурсе Беларуси еще не закрепился. Ввиду новизны данной темы для белорусской историографии, а также в связи с противоречивым использованием анализируемых понятий в российской и украинской историографии представим собственное видение предмета исследования.

Биография носит двуединый характер, в результате чего является одновременно формой литературного творчества и исторического исследования. Это обуславливает современный интерес к биографии со стороны литературоведения и исторической науки, а также актуализирует развитие ее теории в границах данных дисциплин. В то же время появление и развитие нового теоретического знания невозможно без разработки соответствующих философских оснований. К тому же биография является самым распространенным способом познания человека – наиболее сложной философской темой. Поэтому интерес философов к теоретическим проблемам биографики (биографистики) закономерен и объясним. В итоге зарождение и развитие теории биографии естественным образом связаны

с предметными областями философии, литературоведения и истории. Это позволяет без ущерба новой дисциплине выделить три основополагающих направления:

1) философскую биографику (развивается как часть философской антропологии и занимается осмыслением феномена человека в целях выявления философских оснований и особенностей его жизнеописания);

2) литературно-художественную биографику (изучает биографию в качестве произведения искусства и явления культуры, относящегося к определенному литературному жанру, анализируя при этом ее художественную и эстетическую составляющие)¹⁷;

3) историческую биографику (изучает теоретические концепции, подходы, методы и методики, а также историю становления историко-биографической реконструкции; представляет собой специальную историческую дисциплину, разрабатывающую теоретико-методологические и историографические основания историко-биографической реконструкции).

Разумеется, деление биографики на несколько дисциплинарных направлений содержит некоторую долю условности и полноценное развитие одного

направления невозможно без обращения к предметному полю другого. В то же время данный прием помогает определить границы и структуру предметного поля рассматриваемой дисциплины, упростить ее понимание и расставить необходимые акценты, позволяющие изучать и развивать биографику в рамках дисциплинарной системы современного научного знания. При этом нельзя забывать, что каждая из социально-гуманитарных дисциплин разрабатывает собственную теорию и практику применения биографии в качестве метода изучения своего предметного поля. Этим обуславливается развитие биографического метода как в философии, литературоведении и истории, так и в других дисциплинах: социологии, политологии, культурологии, искусствознании, психологии, краеведении и др. Потому следует различать биографику и биографический метод: в первом случае биография является самостоятельным объектом изучения, а во втором – вспомогательным средством исследования. В то же время биографический метод опирается на теоретические разработки биографики и потому напрямую связывает ее со всеми дисциплинами социально-гуманитарного цикла, в которых он используется, тем самым обеспечивая ее междисциплинарность.

Заключение

Таким образом, в российской и украинской историографии понятия «биографика» и «биографистика» используются в двух значениях. В узком смысле они обозначают отдельную дисциплину, разрабатывающую теорию биографии («биографика» – в российских работах и «биографистика» – в украинских). В широком смысле они обозначают предметную область, объединяющую всю возможную биографическую проблематику, для сужения которой применяются дополнительные уточняющие слова. В украинской историографии для обозначения предметной области используются оба понятия в равной степени. В российской историографии преобладает понятие «биографика» в обоих значениях. В белорусской историографии эти понятия появились недавно, но уже получили распространение. Белорусские авторы употребляют

их в качестве синонимов, без должной рефлексии и чаще всего в широком значении. Несмотря на семантическую близость данных понятий, в основе которой лежит родственность российской и украинской историографических традиций, приоритет в использовании следует отдать понятию «биографика», поскольку данный термин имеет более раннее происхождение и получил более широкое распространение (не только занял доминирующее положение в российской науке, но и весьма активно используется украинскими авторами). В то же время дальнейшее развитие биографики (биографистики) в качестве самостоятельной дисциплины требует разработки системного понятийного аппарата, согласующегося с дисциплинарной структурой современного социально-гуманитарного знания.

Библиографические ссылки

1. Эткинд АМ. Биографический институт. Неосуществленный замысел Н. А. Рыбникова. *Лица. Биографический альманах*. 1996;7:419–426.
2. Беленький ИЛ. Биография и биографика в отечественной культурно-исторической традиции. В: Репина ЛП, редактор. *История через личность. Историческая биография сегодня*. 2-е издание. Москва: Квадрига; 2010. с. 37–54.
3. Корневский АВ. История и антропография: к анализу взглядов И. Т. Филлипова. *Cogito. Альманах истории идей*. 2009;4:301–310.

¹⁷На наш взгляд, предметное поле литературно-художественной биографики может включать в себя как художественные, так и исторические тексты, исследуемые с помощью подходов и методов лингвистики и литературоведения. Поэтому к данному направлению также следует отнести изучение историко-биографического текста посредством теоретико-методологического комплекса филологических дисциплин, позаимствованного историей в ходе лингвистического поворота.

4. Чишко ВС. *Біографічна традиція та наукова біографія в історії і сучасності України*. Київ: МП «БМТ»; 1996. 239 с.
5. Попова ТН. *Дисциплінарний образ науки: підходи і поняття*. Одеса: Бондаренко М. А.; 2019. 392 с.
6. Беленький ИЛ. Биография как историко-культурная проблема (к историографии темы в отечественной литературе). В: Павлова ТА, редактор. *Историческая биография = Historic biography: сборник обзоров к XVII Международному конгрессу исторических наук; август 1990 г.; Мадрид, Испания*. Москва: ИНИОН РАН; 1990. с. 136–164.
7. Павлова ТА. Методологические проблемы. Биографистика в СССР. В: Павлова ТА, редактор. *Историческая биография = Historic biography: сборник обзоров к XVII Международному конгрессу исторических наук; август 1990 г.; Мадрид, Испания*. Москва: ИНИОН РАН; 1990. с. 5–32.
8. Акимов АА. История и биография. *Прометей. Историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей»*. 1966;1:346–353.
9. Иконникова СН. Биографика как часть исторической культурологии. *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2012;11(2):6–10.
10. Вахромеева ОБ. *Биографика. Методика написания биографий*. Санкт-Петербург: ЛЕМА; 2013. 180 с.
11. Медведева ЕВ. Биографика как метод изучения персоналий. Поиск источников. *Библиосфера*. 2014;3:31–34.
12. Петровская ИФ. *Биографика. Введение в науку и обозрение источников биографических сведений о деятелях России 1801–1917 годов*. 2-е издание. Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис»; 2010. 384 с.
13. Рябков ВМ. *Биографика социально-культурной деятельности: методология и методика*. Челябинск: Челябинский государственный институт культуры; 2016. 145 с.
14. Мягков ГП, Иванова ТН. Биографика. Этапы дисциплинарного становления. В: Широков ОН, Иванова ТН, редакторы. *Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева). Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием; 18 апреля 2019 г.; Чебоксары, Россия*. Чебоксары: Издательский дом «Среда»; 2019. с. 25–32.
15. Попик ВІ. Biography – біографіка – біографістика – біобібліографія: понятійний арсенал історико-біографічних досліджень. *Український історичний журнал*; 2015;3:122–136.
16. Бугаєва ОВ. В. С. Чишко – учений-історик, біографіст, організатор науки. *Українська біографістика*. 2005;3:7–14.
17. Буряк ЛІ. Жіноча біографіка як напрям наукових досліджень: традиції й сучасні репрезентації. *Українська біографістика*. 2016;13:10–27.
18. Константінова ВМ. Актуалізація довідкової біографістики на теоретичному рівні [Ляшко С. М. Українські біографічні довідкові видання XIX–XX століття: історичні та теоретико-методологічні засади. Запоріжжя: Дике Поле; 2010. 288 с.]. *Українська біографістика*. 2012;9:379–384.
19. Ляшко СМ. Структура дефініції у біографістиці. *Українська біографістика*. 2005;3:27–35.
20. Доўнар ЛІ. Беларуская навука пра кнігу ў кантэксце персанальнага кнігазнаўства. *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*. 2014;21(1):107–119.
21. Пожарицкий МБ. Педагогический эксперимент по библиотечковедческой биографике (на примере биографии ученого-библиотековеда Е. И. Хлебцевича). *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў*. 2020;36(2):122–136.
22. Яноўскі АА. Праспаграфічны метададаследавання пры асэнсаванні «інтэлектуальнай гісторыі» Беларусі. У: Яноўская ВВ, Даніловіч ВВ, рэдактары. *Метадалогія даследавання гісторыі Беларусі: праблемы, дасягненні, перспектывы: зборнік навуковых артыкулаў*. Мінск: Беларуская навука; 2018. с. 181–191.
23. Сидорцов ВН, Приборович АА. *Изучение личности в истории: ориентация на контент-анализ, психоанализ, дискурс-анализ*. Минск: БГУ; 2011. 199 с.
24. Урублеўскі ВВ. Прыкладнае правадзяленне пыход у сяле Нача: гісторыя і біяграфістыка (1794–1913 гг.). У: Аляхновіч АП, Арцюховіч ВУ, рэдактары. *Гісторыя Друцка-Бярэзінскага краю. Матэрыялы Першых грамадскіх навукова-краязнаўчых чытанняў; 28 сакавіка – 20 чэрвеня 2015 г.; Мінск – Крупкі – Магілёў, Беларусь*. Мінск: Медысонт; 2015. с. 153–162.
25. Жумар СУ. Важкі ўклад у архіўную біяграфістыку Беларусі. *Архівы і справаводства*. 2020;6:118–122.
26. Корзенко ГВ, Шевчук ИИ. Личность в истории науки Беларуси: контуры нового жанра и уникальные издания. В: Меметов ВС, Комиссаров ВВ, Усманов СМ, Смирнов ДА, Калинин АК, Юркин НГ, редакторы. *Интеллигентоведение в начале XXI века: результаты и перспективы. Материалы 30-й Международной научно-теоретической конференции; 26–27 сентября 2019 г.; Иваново, Россия*. Иваново: Ивановский государственный университет; 2019. с. 156–162.

References

1. Etkind AM. Biographical Institute. The unfulfilled plan of N. A. Rybnikov. *Litsa. Biograficheskii al'manakh*. 1996;7:419–426. Russian.
2. Belen'kii IL. [Biography and biographies in Russian cultural and historical tradition]. In: Repina LP, editor. *Istoriya cherez lichnost'. Istoricheskaya biografija segodnya* [History through personality. Historical biography today]. 2nd edition. Moscow: Kvadriga; 2010. p. 37–54. Russian.
3. Korenevskii AV. The history and anthropography: on the analysis of russ of I. T. Philippov. *Cogito. Al'manakh istorii idei*. 2009;4:301–310. Russian.
4. Chyshko VS. *Biografichna tradycija ta naukova biografija v istorii' i suchasnosti Ukrai'ny* [Biographical tradition and scientific biography in the history and modernity of Ukraine]. Kiev: МП «БМТ»; 1996. 239 p. Ukrainian.
5. Popova TN. *Distsiplinarnyi obraz nauki: podkhody i ponyatiya* [Disciplinary image of science: approaches and concepts]. Odessa: Bondarenko M. A.; 2019. 392 p. Russian.
6. Belen'kii IL. [Biography as a historical and cultural problem (on the historiography of the topic in Russian literature)]. In: Pavlova TA, editor. *Istoricheskaja biografija = Historic biography: sbornik obzоров k XVII Mezhdunarodnomu kongressu istoricheskikh nauk; avgust 1990 g.; Madrid, Ispaniya* [Historical biography: collection of reviews for the 17th International congress of

historical sciences; August 1990; Madrid, Spain]. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 1990. p. 136–164. Russian.

7. Pavlova TA. [Methodological problems. Biographistica in the USSR]. In: Pavlova TA, editor. *Istoricheskaja biografija = Historic biography: sbornik obzоров k XVII Mezhdunarodnomu kongressu istoricheskikh nauk; avgust 1990 g.; Madrid, Ispaniya* [Historical biography: collection of reviews for the 17th International congress of historical sciences; 1990 August; Madrid, Spain]. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 1990. p. 5–32. Russian.

8. Akimova AA. [History and biography]. *Prometei. Istoriko-biograficheskii al'manakh serii «Zhizn' zamechatel'nykh lyudei»*. 1966;1:346–353. Russian.

9. Ikonnikova SN. Biographical studies as part of the historical cultural studies. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 2012;11(2):6–10. Russian.

10. Vakhromeeva OB. *Biografika. Metodika napisaniya biografii* [Biographica. Methods of writing biographies]. Saint Petersburg: LEMA; 2013. 180 p. Russian.

11. Medvedeva EV. Biografika as a method for studying personalities: the search for sources. *Bibliosphere*. 2014;3:31–34. Russian.

12. Petrovskaya IF. *Biografika. Vvedenie v nauku i obozrenie istochnikov biograficheskikh svedenii o deyatelyakh Rossii 1801–1917 godov* [Biographica. Introduction to science and review of sources of biographical information about the figures of Russia in 1801–1917]. 2nd edition. Saint Petersburg: Izdatel'skii dom «Petropolis»; 2010. 384 p. Russian.

13. Ryabkov VM. *Biografika sotsial'no-kul'turnoi deyatel'nosti: metodologiya i metodika* [Biographica of socio-cultural activities: methodology and methods]. Chelyabinsk: Chelyabinskii gosudarstvennyi institut kul'tury; 2016. 145 p. Russian.

14. Myagkov GP, Ivanova TN. [Biographica. Stages of disciplinary formation]. In: Shirokov ON, Ivanova TN, editors. *Paradigmy rossiiskoi istorii skvoz' prizmu biografistiki (k 140-letiyu Alekseya Ivanovicha Yakovleva). Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem; 18 aprelya 2019 g.; Cheboksary, Rossiya* [Paradigms of Russian history through the prism of biographistica (to the 140th anniversary of Alexey Ivanovich Yakovlev). Materials of the All-Russian scientific conference with international participation; 2019 April 18; Cheboksary, Russia]. Cheboksary: Izdatel'skii dom «Sreda»; 2019. p. 25–32. Russian.

15. Popyk VI. Biography – biographica – biographistica – biobibliography: conceptual collection of historical-biographical researches. *Ukrainian historical journal*. 2015;3:122–136. Ukrainian.

16. Bugajeva OV, V. S. Chyshko – a scholar-historian, a researcher in biographic studies, planner of science. *Biographistica Ukrainica*. 2005(3):7–14. Ukrainian.

17. Burjak LI. Women's biography as the scientific field: traditions and modern representations. *Biographistica Ukrainica*. 2016;13:10–27. Ukrainian.

18. Konstantinova VM. Actualization of reference biography study on the theoretical level [Lyashko S. M. Ukrainian biographic reference publications of 19th–20th centuries: historical, theoretical and methodological grounds. Zaporizhzhya: Dyke Pole; 2010. 288 p.]. *Biographistica Ukrainica*. 2012;9:379–384. Ukrainian.

19. Ljashko SM. The structure of definition in biographic studies. *Biographistica Ukrainica*. 2005;3:27–35. Ukrainian.

20. Downar LI. The Belarusian bibliology in the personal bibliology context. *Vesnik Belaruskaga dzjarzhavnaga wniwersitjeta kul'tury i mastactvaw*. 2014;21(1):107–119. Belarusian.

21. Pozharitskii MB. Pedagogical experiment on library biographics (on the example of the biography of the library scientist E. I. Khlebtsevich). *Vesnik Belaruskaga dzjarzhavnaga wniwersitjeta kul'tury i mastactvaw*. 2020;36(2):122–136. Russian.

22. Janowski AA. [The prosographic method of research in understanding the «intellectual history» of Belarus]. In: Janovskaja VV, Danilovich VV, editors. *Metadalogija dasledavannja gistoryi Belarusi: prablemy, dasjagnenni, perspektyvy: zbornik navukovyh artykulaw* [Methodology of the study of the history of Belarus: problems, achievements, prospects: collection of scientific articles]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2018. p. 181–191. Belarusian.

23. Sidortsov VN, Priborovich AA. *Izuchenie lichnosti v istorii: orientatsiya na kontent-analiz, psichoanaliz, diskurs-analiz* [The study of personality in history: orientation to content analysis, psychoanalysis, discourse analysis]. Minsk: Belarusian State University; 2011. 199 p. Russian.

24. Urublewski VV. [The Orthodox parish in the village of Nacha: history and biographistica (1794–1913)]. In: Aljahnovich AP, Arcjuhovich VU, editors. *Gistoryja Drucka-Bjarjezinskaga kraju. Matjeryjaly Pershyh gramadskih navukova-krajaznawchyh chytannjaw; 28 sakavika – 20 chjervenja 2015 g.; Minsk – Krupki – Magiljow, Belarus'* [The history of the Drutsko-Berezinsky region. Materials of the First public scientific and local history readings; 2015 March 28 – June 20; Minsk – Krupki – Mogilev, Belarus]. Minsk: Medysont; 2015. p. 153–162. Belarusian.

25. Zhumar SU. [A significant contribution to the archival biographies of Belarus]. *Arhivy i spravavodstva*. 2020;6:118–122. Belarusian.

26. Korzenko GV, Shevchuk II. [Personality in the history of science in Belarus: the contours of a new genre and unique publications]. In: Memetov VS, Komissarov VV, Usmanov SM, Smirnov DA, Kalinin AK, Jurkin NG, editors. *Intelligentsiya i intelligentovedenie v nachale XXI veka: rezul'taty i perspektyvy. Materialy 30-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii; 26–27 sentyabrya 2019 g.; Ivanovo, Rossiya* [Intelligentsia and intellectual studies at the beginning of the 21st century: results and prospects. Materials of the 30th International scientific and theoretical conference; 2019 September 26–27; Ivanovo, Russia]. Ivanovo: Ivanovo State University; 2019. p. 156–162. Russian.